

Введение

Проблема экономического развития является одной из центральных в экономической науке. Одним странам удается демонстрировать высокие темпы роста в течение длительного времени, в то время как другие не могут перейти из разряда развивающихся экономик в развитые. Как показал А.Мэддисон, за последние 100 лет лишь 5 странам удалось выйти на более высокую траекторию развития (Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань, Япония)¹.

Классическое объяснение, преобладающее в экономической науке, сводится к роли институтов — устойчивых правил поведения в обществе (формальных и неформальных), обеспечивающих развитие экономической системы. Они снижают уровень неопределенности в обществе, что позволяет значительно сократить трансакционные издержки и стимулировать экономических агентов к производству товаров и услуг, с одной стороны, и их потреблению, с другой, что и обеспечивает экономический рост².

Однако, помимо создания институтов, необходимы механизмы их исполнения со стороны всех участников экономического процесса. Одним из возможных решений является фактор принуждения, выраженный в наказании тех, кто нарушает установленные в обществе правила и нормы. В то же время любые запреты можно обойти, избежав наказания, что существенно снижает эффективность институтов. Это тормозит экономическое развитие и не позволяет достичь высоких темпов экономического роста. Более того, не позволяет не только в краткосрочном, но и в долгосрочном периоде из-за отсутствия стимулов экономических агентов к соблюдению установленных правил и норм.

Таким образом, классических макроэкономических инструменты стимулирования не будут действовать в обществе, лишенном действенных институтов, и национальная экономика попадет в колею развития, не достигнув желаемых темпов экономического роста и благосостояния населения.

---

1 Maddison A. (2006). *The world economy*. OECD publishing.

2 Douglass North, *Institutions, Institutional Change and Economic Performance* (New York.: Cambridge University Press, 1990).

Соблюдение правил напрямую зависит от культурных особенностей общества (являющихся по сути неформальными институтами), что позволяет предположить взаимосвязь между экономическим ростом, институтами и культурой. В последние десятилетия в экономической науке набирает популярность тезис о необходимости культурных преобразований наряду с экономическими для обеспечения эффективности реформ и достижению устойчивого долгосрочного развития страны.

На текущий момент имеется ряд препятствий для учета культуры в качестве одного из факторов экономического развития: проблемы, связанные с выявлением конкретных культурных особенностей, оказывающих влияние на экономику; измерением культуры и её включением в качестве одной из переменных в количественных исследованиях; возможность проведения культурных преобразований без потери идентичности нации.

Таким образом, в экономической науке отсутствует теоретическая и методологическая база, позволяющая включить культуру в качестве активного фактора экономического развития и сформировать основные направления культурной трансформации для достижения устойчивого развития страны в долгосрочном периоде.

Данная работа ставит своей целью впервые дать определение культурной трансформации, очертить теоретические рамки её реализации (в том числе путем ввода новой терминологии) и предложить методологию, направленную на интеграцию ключевых сфер развития общества (политическую, экономическую, социальную и культурную) в единую институциональную матрицу, имеющую возможности как качественного, так и количественного измерения, способную учитывать взаимовлияние институтов между разными сфера общественной жизни и проектировать направление и результаты культурной трансформации.

Анализ взаимосвязи между культурой и экономикой за последние десятилетия существенно обогатился. Появились как качественные, так и количественные исследования, оценивающие влияние того или иного культурного фактора на развитие страны. Это связано с существованием таких экономических явлений, объяснение которым не может быть дано без учета культурной специфики страны. Так, например, страны с похожими экономическими, политическими, географическими характеристиками за одинаковый промежуток времени могут достигать различного уровня развития³.

В данном разделе будет дан краткий обзор ключевых исследований в этой области, а также сформулировано определение культуры в качестве институционального фактора экономического развития.

Алесина и Джулиано (2015) выделяют в культуре два ключевых компонента: ценности и убеждения. Следуя данному определению, взаимосвязь между культурой и экономикой устанавливается через институты — «правила игры» в обществе⁴. Более точное определение дано в отечественной литературе Аузаном и Никишиной (2021): *культура — это ценности и поведенческие установки, разделяемые определенным сообществом и медленно меняющиеся во времени*⁵. Таким образом, культура включается в институциональную теорию в качестве неформального института, действующего в определенном обществе и трудно поддающегося трансформации.

В обобщающем виде взаимосвязь между ценностями и экономическим ростом продемонстрировали Инглхарт и Вельцель (2011), разработавшие культурную карту мира, где наиболее экономическими успешными оказались

---

3 Douglass North, *Institutions, Institutional Change and Economic Performance* (New York.: Cambridge University Press, 1990).

4 Alberto Alesina and Paola Giuliano, «Culture and Institutions», *Journal Of Economic Literature* 53, no. 4 (2015): 898-944.

5 Александр Аузан и Елена Никишина, *Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций* (Москва: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021), с.14

протестантские, конфуцианские и католические страны⁶. Их объединяет единовременное преобладание секулярно-рациональных ценностей и ценностей самовыражения.

Еще одной основополагающей работой в этой области является концепция портрета нации Г. Хофстеде (2001). Согласно ей, каждая нация характеризуется шестью основными признаками: индивидуализм, маскулинность, избегание неопределенности, дистанция власти, долгосрочная ориентация и допущение против сдержанности (последние два были выделены позднее)⁷. Важно отметить, что портреты нации являются динамичными и изменяются под влиянием различных внутренних и внешних факторов, сохраняя при этом идентичность нации. Каждая характеристика оказывает непосредственное влияние на экономический рост, позволяя нации усиливать то качество, которое в наибольшей степени может обеспечить долгосрочное развитие страны.

Хофстеде подчеркивает институциональный характер культурных ценностей, ведущих к возникновению общественных институтов, которые в свою очередь способствуют укреплению ценностей, лежащих в их основе, посредством социализации подрастающих поколений и влияния на развитие знаний⁸. Таким образом, стабильность общества поддерживается устойчивыми культурными ценностями, с одной стороны, и формальными институтами (право, система образования и др.), с другой.

Заметим, что современные исследования доказывают актуальность методологии Хофстеде и подтверждают возможность измерения национальной культуры для разных когорт на основе данных об актуальных ценностях⁹. В то же время авторы подчеркивают, что оценки воспроизведенных измерений

---

⁶ Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель, *Модернизация, культурные ценности и демократия: последовательность человеческого развития* (М.: Новое изд-во, 2011), 464.

⁷ Geert Hofstede, *Culture's consequences: Comparing values, behaviours, institutions and organizations across nations* (Tilburg.: Sage publications, 2001), 616.

⁸ Geert Hofstede, *Culture's consequences: Comparing values, behaviours, institutions and organizations across nations* (Tilburg.: Sage publications, 2001).

⁹ Sjoerd Beugelsdijk, Robbert Maseland, and André van Hoorn, «Are Hofstede's Culture Dimensions Stable Over Time? A Generational Cohort Analysis», *Global Strategy Journal* 5, no. 3 (2015): 223-240.

культуры со временем изменились. Так, современные общества в среднем стали более индивидуалистическими и более снисходительными, дистанция власти, напротив, сократилась, а показатель избегания неопределенности остался практически неизменным. Еще одним важным выводом является положение о постоянстве ценностных различий между странами на протяжении последних десятилетий, то есть культурная дистанция между ними относительно стабильна (за исключением США, чья культурная дистанция до других стран сократилась).

Среди культурных факторов экономического развития, особое внимание в литературе уделяется *уровню доверия* в обществе, измеряемого с помощью опросов как доверия к другим людям, которых респондент не знает. Исследования показывают, что доверие влияет на целый ряд экономических переменных как на макроуровне (темпы роста экономики¹⁰ и международная торговля¹¹), так и на микроуровне: развитие финансового рынка¹² и производительность компаний¹³.

Еще одним важным культурным фактором экономического развития являются *семейные узы* — отношения в семье, национальные традиции, и способы воспитания детей¹⁴. Унаследованные в семье модели поведения, ребенок использует в своей взрослой жизни, что оказывает влияние на его работоспособность, политическое участие, географическую мобильность и другие факторы экономического развития (Алесина и Джулиано, 2010, 2011a, 2014).

---

10 Stephen Knack and Philip Keefer, «Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation», *Quarterly Journal of Economics* 112, no. 4 (1997): 1251–1288.

11 Luigi Guiso, Paola Sapienza, and Luigi Zingales, «Cultural Biases in Economic Exchange», *Quarterly Journal of Economics* 124, no. 3 (2009): 1095–1131.

12 Luigi Guiso, Paola Sapienza, and Luigi Zingales, «Trusting the Stock Market», *Journal of Finance* 63, no. 6 (2008b.): 2557–2600.

13 Nicholas Bloom, Raffaella Sadun, and John Van Reenen, «The Organization of Firms across Countries», *Quarterly Journal of Economics* 127, no. 4 (2012): 1663–1705.

14 Avner Greif and Guido Tabellini, «The Clan and the City: Sustaining Cooperation in China and Europe», *Innocenzo Gasparini Institute for Economic Research*, 2012. Working Paper 445.

В научной литературе большое внимание уделяется конкретным историческим примерам культурной трансформации и оценке ее влияния на экономическое развитие. Непосредственно возможности измерения данной взаимосвязи обобщил Фернандес (2008), выделив 3 подхода: использование данных социологических опросов; количественный анализ культурных паттернов иммигрантов и их влияния на экономическое развитие населенной ими области (важно, что рассматриваются иммигранты во втором поколении с целью изолировать влияние культуры, сохранив при этом неизменной экономическую и институциональную среду); а также метод сбора экспериментальных данных¹⁵.

Целый ряд количественных исследований (Fernández and Fogli, 2009; Giuliano, 2007; Alesina and Giuliano, 2010; Luttmer and Singhal, 2011; Grosjean, 2012) показал, что культурные ценности относительно постоянны. Иными словами, иммиграция в другую институциональную среду в подавляющем большинстве случаев либо не изменяет культурные ценности иммигрантов, либо делает это постепенно и дольше, чем в течение двух поколений. В частности, анализ европейских иммигрантов в США наглядно демонстрирует очень слабую эволюцию культурных ценностей и только по прошествию нескольких поколений¹⁶.

Еще одним важным направлением исследований является проблема измерения формальных институтов. В научной литературе существует два противоположных подхода: одни используют индекс защиты от экспроприации¹⁷, другие — ограничения, накладываемые на исполнительную

---

15 Raquel Fernández, *Culture and Economics* In The New Palgrave Dictionary of Economics, Second edition, edited by Steven N. Durlauf and Lawrence E. Blume (New York: Palgrave Macmillan 2008).

16 Francesco Giavazzi, Ivan Petkov, and Fabio Schiantarelli, «Culture: Persistence and Evolution», *Boston College Working Paper* 853.

17 Daron Acemoglu, Simon Johnson, and James A. Robinson, «The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation», *American Economic Review* 91, no. 5 (2001): 1369–1401.

власть и показатели демократии¹⁸, а также развитость правовой системы страны¹⁹.

Наиболее ярким историческим периодом для оценки взаимосвязи между культурой и экономическим развитием является воссоединение Германии в конце XX века. В частности, предпринимались попытки исследовать влияние социализма на индивидуальные установки граждан и формирование Homo soveticus, однако никаких подтверждений этому найти не удалось²⁰. В то же время опрос об отношении восточных и западных немцев до разделения в 1949 и после объединения в 1990 показывает, что убеждения и предпочтения за 50 лет изменились, в частности, жители ГДР после воссоединения имеют более проправительственные взгляды²¹. В то же время авторы показывают, что конвергенция культурных ценностей между восточными и западными немцами происходит довольно быстро и может завершиться уже через два поколения.

Тем не менее есть ряд стран, в которых под влиянием климатических, исторических и других факторов сформировался социокультурный портрет, не позволяющий в должной степени обеспечить устойчивое экономическое развитие. Таким образом встает вопрос о возможности культурной трансформации, которая позволила бы изменить сложившуюся в обществе институциональную среду на уровне ценностей и поведенческих установок, исходя из требований, необходимых для достижения экономического роста.

---

18 Edward L. Glaeser, Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, and Andrei Shleifer, «Do Institutions Cause Growth?», *Journal of Economic Growth* 9, no. 3 (2004): 271–303.

19 Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, Andrei Shleifer, and Robert W. Vishny, «Legal Determinants of External Finance», *Journal of Finance* 52, no. 3 (1997): 1131–1150.

Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, Andrei Shleifer, and Robert W. Vishny, «Law and Finance», *Journal of Political Economy* 106, no. 6 (1998): 1113–1155.

20 Robert J. Shiller, Maxim Boycko, and Vladimir Korobov, «Hunting for Homo Sovieticus: Situational versus Attitudinal Factors in Economic Behavior», *Brookings Papers on Economic Activity* 1 (1992): 127–181.

21 Alberto Alesina and Nicola Fuchs-Schündeln, «Goodbye Lenin (or Not?): The Effect of Communism on People», *American Economic Review* 97, no. 4 (2007): 1507–1528.

Культурная трансформация: промежуточные институты

Одной из немногих существующих в экономической науке концепций культурной трансформации является теория промежуточных институтов, позволяющих постепенно перейти от правил, препятствующих экономическому росту, к тем, которые позволяют его достичь.

Данный раздел посвящен анализу теории промежуточных институтов, цель которой схожа с нашей — проведения эффективных институциональных реформ при имеющихся институциональных, политических, культурных и иных ограничений. Будут описаны возможности, предоставляемые теорией, а также дан краткий анализ ограничений, который она накладывает.

Проблему институциональных ограничений экономического роста описал Д. Родрик (2007), продемонстрировав это на примере целого ряда развивающихся стран. В отечественной научной литературе промежуточные институты подробно изучены Полтеровичем (2001, 2007), описывающем два метода конструирования подобных институтов: метод «смещения» и метод конкуренции старого и нового институтов.

Ключевой особенностью теории промежуточных институтов является попытка включить культуру в качестве одного из ограничений эффективности экономических реформ. Как справедливо отмечает Полтерович (2001), простая имплементация институтов из развитой экономики в развивающуюся без учета культурных, политических и других ограничений, с высокой долей вероятности обречена на провал. При этом эффект подобной «пересадки» может быть даже отрицательным. В таком случае, успешно функционирующий в развитой экономике институт «выродится» в еще один неэффективный набор правил и норм в развивающейся, поскольку существующие в обществе неформальные институты исказят его первоначальное значение в отсутствии корректных стимулов.

Таким образом, цель промежуточного института — шаг за шагом устранять имеющиеся в обществе культурные, институциональные и иные

ограничения, трансформируя портрет нации и способствуя постепенно переходу к более развитой институциональной структуре страны.

Несмотря на важность теории промежуточных институтов для проектирования институциональных реформ, она обладает рядом существенных ограничений.

Во-первых, она сложно поддается количественному анализу, поскольку реформатор выступает, по мнению авторов, своего рода изобретателем, конструирующем линейку промежуточных институтов в зависимости от имеющихся в обществе ограничений и проверяет их эффективность исключительно путем эксперимента. Это создает высокие риски провала реформы, с одной стороны, и требует точного подбора реформаторов, отвечающих целому ряду личностных критериев для проведения подобных изменений, с другой.

Во-вторых, как справедливо отмечают сами авторы, данная теория сложно масштабируема в силу культурной специфики различных стран. Принимая во внимание возможность использования опыта успешно трансформированных экономик в качестве ролевой модели для национальных реформ, мы отмечаем это как существенное ограничение, поскольку теория в основе своей должна позволять исследователям использовать базисный набор инструментов, который хотя бы в минимальной степени обеспечивал бы успех реформы в каждой из реформируемых стран.

В-третьих, хотя авторы и подчеркивают необходимость учета различных сфер общественной жизни в качестве ключевого условия успешности институциональной реформы, сам механизм подобно учета остается неясным. Имеется ли взаимосвязь между реформированием политических, экономических и социокультурных институтов? Какая сфера первична с точки зрения определения линейки промежуточных институтов и их тестирования путем эксперимента? Насколько потенциальный успех или провал реформы может определяться недостаточным реформированием одной сферы в сравнении с

другими? На эти и другие вопросы теория не дает точного ответа, что делает наше исследование еще более актуальным.

Культурная трансформация: альтернативный подход

В первой части данного раздела будет дан краткий анализ имеющихся в экономической науке представлений о взаимосвязи культуры и экономики при проведении институциональных реформ и сформулировано определение культурной трансформации. Вторая часть посвящена институциональной взаимосвязи различных сфер общественной жизни, требующих учета при культурной трансформации. Кроме того, для каждой сферы дается определение, параметр измерения и инструменты влияния на культурную трансформацию. Третья часть вводит признак *линейности* ко всем действующим в обществе институтам и иллюстрирует его значимость на нескольких примерах. Четвертая часть предлагает подходы к измерению культурной трансформации. Пятая часть вводит конкретный инструмент культурной трансформации, позволяющий включить в модель взаимосвязь различных сфер общественной жизни. Наконец, шестая и седьмая части содержат в себе краткие выводы альтернативного подхода к культурной трансформации и намечают план дальнейших исследований в этой области.

1.

О

определение культурной трансформации

Вопрос о первичности культуры или экономики при проведении институциональных реформ до сих пор остается дискуссионным в научном сообществе.

Точка зрения Инглхарта, разделяемая приверженцами модернизационной теории, заключается в первичности экономических изменений, которые в свою очередь переносятся в культурную сферу, после чего достигают политической. Так, например, промышленная революция, запустившая цепочку экономических изменений, стимулировала культурный сдвиг и переход от

традиционных к секулярно-рациональным ценностям. А переход от индустриального к постиндустриальному обществу, в свою очередь, сопровождался заменой иерархического авторитарного мировоззрения, требующегося при доминировании промышленного производства, стремлением к индивидуальности и самовыражению²².

Противоположную точку зрения впервые высказал Фогель, продемонстрировавший на примере отмены рабства в США, что в обществе возможны сдвиги к менее эффективным экономическим институтам в силу культурных изменений. Так, в 1860 г. сельское хозяйство рабовладельческого Юга было на 35% эффективнее основанного на свободном труде Севера²³. Отмена рабства была экономически нецелесообразной, однако изменившиеся под влиянием времени ценности и поведенческие установки стимулировали экономические изменения.

Принимая во внимание оба подхода, мы не считаем ни один из них доминирующим. Ключевой идеей данной работы является демонстрация синергии всех сфер общественной жизни при проведении институциональных реформ. В зависимости от изначального состояния общества, культуры, институтов, политической и экономической систем степень влияния тех или иных факторов может усиливаться, однако успех трансформации зависит от их консолидации.

Таким образом, **культурную трансформацию** мы определяем как *комплекс институциональных реформ, затрагивающих все сферы общественной жизни, результатом которых является изменение ценностей и поведенческих установок акторов, действующих в каждой из этих сфер.*

Важно подчеркнуть, что культурная трансформация не сводится к изменениям в культурной сфере (и не обязательно начинается с нее), однако культурные факторы включаются в процесс реформирования

---

22 Ronald Inglehart and Wayne E. Baker, «Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values», *American Sociological Review* 65 (2000): 19–51.

23 Fogel R.W., Engerman S.L. (1995). *Time on the cross: The economics of American Negro Slavery* (Vol. 1). WW Norton & Company.

институциональной среды наряду с другими факторами, что в конечном итоге приводит к изменению мировоззрения всего общества.

Однако до сих пор остается неясным, как управлять культурной трансформацией, какие инструменты использовать и главное, как количественно оценивать степень взаимосвязи сфер общественной жизни. Ответам на эти и другие вопросы посвящены следующие части работы.

2.

И

институциональная взаимосвязь сфер общественной жизни

Как следует из определения культурной трансформации, она состоит из совокупности институциональных реформ, которые проводятся во всех сферах общественной жизни. По этой причине важно указать эти сферы, определить их инструменты влияния на культурную трансформацию и, что немаловажно, количественные параметры для оценки степени взаимосвязи друг с другом.

Важно отметить, что все сферы общественной жизни рассматриваются как результат действия соответствующих институтов.

2.1. Экономика

Ключевой параметр, который определяет успешность функционирования экономических институтов — *темп роста ВВП на душу населения*. Выбор этого параметра позволяет решить сразу несколько задач. Во-первых, культурная трансформация подразумевает под собой изменения на макроуровне, поэтому выбрана макроэкономическая переменная. Во-вторых, показатель является динамичным, что позволяет измерять его изменения при проведении институциональных реформ. В-третьих, он легко измеряем и регулярно рассчитывается большим количеством независимых агентств для большинства стран мира.

Для увеличения темпов роста ВВП на душу населения могут использоваться классические инструменты экономического стимулирования,

способствующие либерализации цен, институциональному развитию рынка, предпринимательства и др.

2.2. Политика

Основным параметром, который определяет успешность функционирования политических институтов предлагаем считать *индекс демократии*, ежегодно измеряемый Economist Intelligence Unit.

Несмотря на возможность дискуссии о взаимосвязи темпов экономического развития и демократией, мы исходим из числа развитых экономик, имеющих демократический политический режим. При прочих равных демократический политический режим формирует устойчивые ожидания макроэкономических агентов, снижает уровень неопределенности и имеет действенные институты, обеспечивающие успешное развитие страны.

Для повышения уровня демократизации страны предлагается рассматривать набор институциональных реформ, направленных на формирование независимой судебной системы, разделения власти между различными ветвями, системы сдержек и противовесов, децентрализацию, прямое участие граждан в принятии политических решений и др.

2.3. Социум

Параметр, определяющий успешность функционирования социальных институтов — *уровень доверия*, ежегодно измеряемый Edelman. Доверие включается в социальную сферу, поскольку устанавливается между людьми вне зависимости от сферы их деятельности. Как было показано ранее, уровень доверия является одним из ключевых факторов экономического развития. Наконец, формирование доверия в наибольшей степени происходит институтами социализации.

Повышение уровня доверия возможно через развитие институтов социализации, в первую очередь образования и семьи, которая, как было показано ранее, также может выступать катализатором экономического

развития. Кроме того, немаловажную роль играют институты армии и тюрьмы, особенно в странах, население которых массово проходит через армейские и тюремные учреждения.

2.4. Культура

В качестве параметра, определяющего успешность функционирования культурных институтов, выбран *показатель ценностей самовыражения и секулярно-рациональных ценностей*²⁴, измеряемый World Values Survey.

Как можно увидеть из карты культурных ценностей Инглхарта, наиболее экономически успешными являются страны, у которых велико значение либо ценностей самовыражения при значении секулярно-рациональных ценностей >0 (США, Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия), либо преобладают секулярно-рациональные ценности при значении ценностей самовыражения >0 (Япония, Тайвань, Южная Корея, Гонконг, Китай), либо у которых доминируют сразу оба параметра (Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Швейцария, Германия и др.).

Таким образом, ключевым становится, во-первых, положительное значение хотя бы одного из параметров (ценностей самовыражения или секулярно-рациональных ценностей), а также ярко выраженное значение второго параметра. При проведении культурной трансформации необходимо определить изначальное значение этих параметров и конструировать такие институты, которые, по возможности, увеличивают оба вида ценностей.

Среди основных инструментов реформирования культуры можно выделить язык, архитектуру, моду, литературу и др.

Важно подчеркнуть равноправие и взаимовлияние всех сфер жизни общества. Иными словами, независимо от того, в какой отрасли были инициированы институциональные реформы, необходимо учитывать её

---

²⁴ Ronald Inglehart and Wayne E. Baker, «Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values», *American Sociological Review* 65 (2000): 19–51.

влияние на все сферы общественной жизни. Определяющее значение с точки зрения оценки степени влияния реформы, имеет параметр *линейности института*, о чем пойдет речь далее.

3.

К

ультурная трансформация: линейность институтов

Как следует из определения культурной трансформации, она состоит из совокупности институциональных реформ, которые проводятся во всех сферах общественной жизни. Для достижения целей культурной трансформации и возможности её качественной и количественной оценки требуется введение новой терминологии.

В описанной теории промежуточных институтов они выступают в качестве прообраза желательного института, то есть нацелены на переход от текущего института к будущему. Мы можем охарактеризовать подобную взаимосвязь как линейную, обозначив такие институты термином *линейные институты*. Например, институт индикативного планирования, приводимый в пример Полтеровичем (2016) в качестве генерации рынком крупных эффективных проектов при низком институциональном развитии и высоком уровне неопределенности, по сути, является *линейным промежуточным институтом*, поскольку его цель идентична цели желаемого института — создание рынком крупных эффективных проектов. В процессе достижения этой цели конструируется набор промежуточных институтов, призванных ослабить имеющиеся в обществе культурные и другие ограничения. Иными словами, это узконаправленный промежуточный институт, имеющий конкретную цель и призванный достичь только её посредством устранения институциональных ограничений. Желаемый институт является *целью* создания промежуточного института.

Наш подход отличается от описанного в научной литературе, поскольку мы предполагаем учет взаимовлияния институтов между сферами общественной жизни. В таком случае проектируемый институт (даже

промежуточный) должен с самого начала рассматриваться как оказывающий влияние не только на непосредственную сферу его реализации (предположим, экономическую), но и на другие сферы (политическую, социальную и культурную). Например, если нашей целью по-прежнему является создание рынком крупных проектов в экономике, мы должны оценить влияние данного института на трансформацию культурных характеристик граждан страны, политическую систему и уровень доверия в обществе. Таким образом, для всех сфер общественной жизни, кроме экономической, конечная цель — генерация рынком эффективных проектов — не является определяющей, то есть желаемый результат является *следствием* создания института. Мы предлагаем называть такие институты *нелинейными институтами*.

Очевидно, что каждый институт совмещает в себе как *линейное*, так и *нелинейное* воздействие в зависимости от сферы общественной жизни, в которой он реализуется. Также вполне ожидаемо, что влияние *линейного института* будет большим, чем воздействие *нелинейного*. Однако вероятно, что суммарное воздействие *нелинейных институтов* в 3 сферах общественной жизни, которые остаются за рамками реализации *линейного института*, может превышать эффект *линейного* воздействия или, как минимум, не уступать ему.

Естественным образом возникает несколько вопросов:

- К
как сопоставить различные сферы общественной жизни в рамках институциональной реформы в терминах *линейности институтов*?
- К
как количественно оценивать взаимовлияние *линейных и нелинейных институтов*?
- К
какие параметры выбрать в качестве зависимых для оценки эффективности институциональной реформы в каждой из сфер общественной жизни?
- М
можно ли генерализировать теорию линейности институтов и применить ее

выводы к совокупности гетерогенных по политическому, экономическому и социокультурному развитию стран?

4.

И

змерения культурной трансформации

Одной из ключевых задач, поставленных в данной работе, является предоставления научному сообществу возможности количественной оценке результатов культурной трансформации. В связи с этим необходимо определиться с типом, степенью и направлением влияния институтов в рамках культурной трансформации.

4.1. Тип влияния

Влияние считается линейным в той сфере общественной жизни, в которой проектируется институт. На остальные сферы общественной жизни воздействие будет нелинейным. Так, например, либерализация цен будет иметь линейное воздействие на экономику и нелинейное на политику, социальную сферу и культуру.

Данное утверждение верно для любого института, действующего в любой из существующих сфер общественной жизни.

4.2. Направление влияния

При проведении культурной трансформации мы будем использовать знак «+», если влияние положительное, и знак «-», если отрицательное.

Может показаться, что эффективный институт, реализуемый в одной из сфер общественной жизни, будет иметь положительное воздействие и на другие, однако это не всегда так. Либерализация цен, которая с точки зрения целевого экономического параметра (рост ВВП на душу населения), окажет положительное воздействие на экономическое развитие, может привести к социальной нестабильности и падению уровня доверия в обществе из-за высокой волатильности цен, поэтому на социум влияние будет отрицательным (уровень доверия в обществе, вероятно, снизится).

Более того, реформа может оказаться неэффективной из-за разнонаправленного воздействия ее результатов на различные сферы общественной жизни. Этот вывод крайне важен для культурной трансформации, поскольку он может объяснить, почему имплементация одних и тех же институтов в странах с различным уровнем политического, экономического, культурного и социального развития приводит к противоположным результатам.

4.3. Степень влияния

Наиболее сложным представляется вопрос об оценке степени влияния того или иного института как на сферу, в которой он реализуется, так и на смежные сферы общественной жизни. Отметим, что точный расчет параметров возможен (и это одно из ключевых преимуществ подхода), однако для этого требуется ряд количественных исследований по разным странам в различные периоды их развития с использованием метода инструментальных переменных.

Данная работа на текущем этапе такой цели не преследует, поэтому мы предлагаем упрощенную модель, которая имеет под собой определенные основания.

Мы используем «1» в качестве максимального эффекта, который может достичь институциональная реформа. Таким образом, эффективность институциональной реформы оценивается в диапазоне $[0;1]$. Важно отметить, что под «эффективностью» мы подразумеваем *сонаправленность* эффекта реформы во всех сферах общественной жизни, а не достижение конкретного результата. Сконструированный в рамках культурной трансформации институт будет считаться совершенно эффективным, если он оказывает положительное воздействие на все сферы общественной жизни. По мере того, насколько будет преобладать негативный эффект на одну или несколько сфер, эффективность института будет уменьшаться.

Приведем несколько ключевых теоретических положений расчета степени влияния институтов:

•

Н

наибольшее влияние оказывает *линейный институт* на сферу жизни, в которой он реализуется, поэтому для них используется коэффициент **l**, который хотя и является наибольшим, может меняться в зависимости от изначального институционального развития общества и имеющихся в нем ограничений. Так, например, институт либерализации цен является линейным к экономической сфере и оказывает на нее максимальное влияние.

•

Д

далее мы вводим важное для культурной трансформации положение: ***любой институт имеет влияние на все сферы общественной жизни, т.е. степень его влияния по модулю строго >0 .***

В качестве гипотезы данной теоретической модели мы используем следующие тезисы о соотношении между различными сфера общественной жизни при влиянии на них *нелинейных институтов*.

•

В

силу быстрой адаптации экономики и политики к новой институциональной среде при *нелинейном* воздействии любой из этих двух сфер друг на друга влияние будет равно **e** (для экономики) и **p** (для политики), при этом **e, p < l** (нелинейный институт всегда слабее линейного).

•

К

ультура является наименее подверженной изменениям, поэтому при воздействии на нее *нелинейного института* степень влияния равна **c**, что является минимальным значением.

•

Н

аконец, социальная сфера, измеряемая уровнем доверия в обществе, является более изменчивой по сравнению с культурой, однако гораздо менее изменчивой в сравнении с экономикой или политикой. Поэтому влияние нелинейного института на нее оценивается параметром **s**, который находится в диапазоне **c < s < e**.

•

В

возможна ситуация, при которой **сумма влияния нелинейных институтов превысит степень влияния линейного института.**

•

Т

акже возможно такое соотношение коэффициентов, при которых **эффективность реформы будет отрицательной**, т.е. имплементированный институт нанесет вред развитию страны.

Таким образом, можно заметить, что несмотря на одинаковую эффективность институциональных реформ в различных сферах жизни, степень их влияния друг на друга неоднородна, что может помочь в определении приоритетности реализации того или иного плана культурной трансформации.

5.

М

Матрица институциональных реформ (МИР)

Культурная трансформация подразумевает проведение институциональных преобразований во всех сферах общественной жизни. Принимая во внимание количество потенциальных институтов, которые могут быть подвергнуты трансформации, их гетерогенность и различия в типе, степени и направлении взаимовлияния, необходим инструмент для проектирования и оценки культурной трансформации. Мы предлагаем использовать *Матрицу институциональных реформ*.

Матрица институциональных реформ (МИР) — это количественная таблица, демонстрирующую тип, степень и направление влияния конструируемого института на все сферы общественной жизни в рамках культурной трансформации.

Для иллюстрации применения МИР в целях культурной трансформации будут использованы 4 института из различных сфер: либерализация цен (экономика), прямые выборы губернатора (политика), проектные семинары в

университетах (социум), отмена обращения на «Вы» в официальных источниках (культура).

Данный список институтов не является исчерпывающим и приводится исключительно для иллюстрации механизма работы Матрицы институциональных реформ.

Институт/Сфера	Экономика	Политика	Социум	Культура	Итог (эффективность институциональной реформы)
Либерализация цен	+ l_1	+ p_1	- s_1	- c_1	< 1
Прямые выборы губернатора	+ e_1	+ l_2	+ s_2	+ c_2	1
Введение проектных семинаров в университетах	+ e_2	+ p_2	+ l_3	+ c_3	1
Отмена обращения на «Вы» в официальных источниках	+ e_3	+ p_3	+ s_3	+ l_4	1
Итог (институциональное изменение сферы)	$l_1 + e_1 + e_2 + e_3$	$p_1 + l_2 + p_2 + p_3$	$-s_1 + s_2 + l_3 + s_3$	$-c_1 + c_2 + c_3 + c_4$	Коэффициент культурной трансформации

Таблица 1 — Матрица институциональных реформ

Структура МИР, как следует из Таблицы 1, следующая: столбы соответствуют сфере общественной жизни и содержат в себе коэффициенты взаимовлияния институтов в различных сферах в зависимости от типа, степени и направление влияния.

Столбец с итоговым значением отражает эффективность институциональной реформы с точки зрения возможных ограничений со стороны других сфер жизни. Если ограничений нет (воздействие на все сферы положительное), то столбец содержит значение «1», если есть, то «<1».

Строка с итоговым значением показывает степень институционального изменения сферы жизни общества в результате проведенной системы реформ. Чем выше значение, тем большей трансформации подверглась данная сфера.

Наконец, в правом нижнем углу расположен итоговый *коэффициент культурной трансформации (ККТ)*. Мы полагаем, что существует такое пороговое значение коэффициента, преодоление которого приводит к развитию страны, и наоборот, при недостаточной культурной трансформации (или некорректного подбора институтов), она будет неэффективной.

Проиллюстрируем МИР на примере института либерализации цен. Поскольку это *линейный институт* к экономике, то степень влияния будет I_1 , а направление влияния окажется положительным, т.к. при прочих равных либерализация цен формирует конкурентную среду и приводит к экономическому росту.

Наибольшее *нелинейное влияние* будет на политическую сферу (p_1) и тоже в положительном направлении, поскольку либерализация цен в основном сопряжена с демократизацией страны и проводится при транзите страны от недемократического политического режима к демократическому (оговариваясь, что существует ряд исключений, например, Китай). *Нелинейное* влияние на социум будет гораздо ниже (s_1), причем, весьма вероятно, в негативном направлении, т.к. подобная трансформация сопряжена с временной дестабилизацией цен и их стремительным ростом при отстающем увеличении доходов населения, что отражается на уровне социальной напряженности и ведет к снижению доверия в обществе. Наконец, либерализация цен *нелинейно* влияет на культуру (c_1), причем направление этого влияния будет с большей долей вероятности отрицательным. Можно предположить, что для некоторых акторов она будет выступать катализатором развития ценностей

самовыражения, что особенно проявляется в развитии предпринимательских навыков. Однако в общем случае прямой переход от контролируемых государством цен к рыночным приведет к усилению ценностей выживания, что наблюдалось неоднократно, в том числе в истории России.

Таким образом, данный институт не является эффективным с точки зрения сонаправленности проводимых реформ, поэтому, во-первых, требует дополнительных институциональных изменений, позволяющих усилить эффект культурной трансформации, а во-вторых, может конструироваться посредством промежуточных институтов, постепенно снижая имеющиеся в обществе ограничения.

6.

В

ВЫВОДЫ

Исходя из описанных выше теоретических рамок, можно сформулировать некоторые основные выводы альтернативного подхода к измерению культурной трансформации.

•

К

***культурная трансформация** — это комплекс институциональных реформ, затрагивающих все сферы общественной жизни, результатом которых является изменение ценностей и поведенческих установок акторов, действующих в каждой из этих сфер*

•

В

все сферы общественной жизни взаимосвязаны друг с другом и должны включаться в анализ при проектировании культурной трансформации;

•

К

каждый институт любой из сфер общественной жизни может быть количественно оценен посредством его влияния на ключевые параметры этих сфер (темп роста ВВП на душу населения, индекс демократии, уровень

доверия в обществе, показатель ценностей самовыражения и секулярно-рациональных ценностей);

•

В

се институты обладают свойством линейности и могут рассматриваться в качестве *линейных* по отношению к сфере общественной жизни, в которой они действуют, и *нелинейных* — к остальным сферам жизни общества;

•

И

нструментом институционального проектирования может выступать ***Матрица институциональных реформ (МИР)***, представляющая собой количественную таблицу, демонстрирующую тип, степень и направление влияния конструируемого института на все сферы общественной жизни (политическую, экономическую, социальную и культурную) в рамках культурной трансформации;

•

В

рамках одной институциональной реформы возможно разнонаправленное воздействие институтов, что снижает эффективность проводимой реформы. Более того, возможно такое соотношение коэффициентов, при которых эффективность реформы будет отрицательной, т.е. имплементированный институт нанесет вред развитию страны;

•

С

тепень влияния линейных и нелинейных институтов между различными сферами общественной жизни требует уточнения путем проведения количественных исследований, однако существует понимание отношений степеней влияния между различными сферами;

•

Д

ля успешного проведения культурной трансформации необходимо сформировать каталог институтов в различных сферах общественной жизни, действующих, по возможности, сонаправленно;

•

Д

ля повышения эффективности культурной трансформации (сонаправленное

воздействие института на все сферы) возможно построение промежуточных институтов;

• С
умма значений эффективности каждого из проектируемых институтов представляет собой **коэффициент культурной трансформации (ККТ)**. Существует такое пороговое значение ККТ, преодоление которого с высокой долей вероятности гарантирует достижение поставленных целей и устойчивое развитие в долгосрочном периоде;

• П
построение Матрицы институциональных реформ возможно для любой из стран на любом уровне экономического, политического, социального и культурного развития.

7.

Д

Дальнейшие исследования

В общем виде развитие описанного подхода к оценке культурной трансформации в качестве инструмента институциональных реформ может опираться на следующую последовательность действий.

Во-первых, необходимо сформировать полный каталог сконструированных институтов в странах, наиболее успешно реализовавших институциональную трансформацию в различных регионах мира (Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань, Япония, Германия, Китай, США и др.). Важно добиться исчерпывающего перечня институтов, используя как первоисточники (правительственные документы, законодательные акты и т.д.), так и обобщающие работы других исследователей.

Институты, определенный в ходе анализа, необходимо распределить по сферам общественной жизни в хронологическом порядке их конструирования в форме Матрицы институциональных реформ (МИР). Далее важно определить степень и направление влияния институтов на все сферы общественной жизни в зависимости от их типа (линейный/нелинейный) и вывести коэффициент

культурной трансформации (КТТ). Для этого могут использоваться различные количественные методы, в частности, метод инструментальных переменных и эпидемиологический подход²⁵.

На следующем этапе необходимо проанализировать коэффициент культурной трансформации (ККТ) и степень институционального изменения каждой из сфер общественной жизни и определить наличие общих закономерностей как среди всех отобранных для анализа стран, так и в каждой группе стран в отдельности. Важно определить, зависят ли результаты от культурно-цивилизационного типа общества, политической и экономической систем (начального состояния характеристик общества) или это не имеет решающего значения и влияет лишь на количество промежуточных институтов, необходимых для имплементации финального института.

После обнаружения общих закономерностей необходимо сформировать стандартизированный каталог конструируемых институтов и степени их влияния в рамках Матрицы институциональных реформ (МИР) и сделать универсальные выводы по проектированию и реализации культурной трансформации.

Наконец, в качестве заключительного этапа должна быть разработана количественная динамическая модель культурной трансформации, позволяющая указывать в качестве переменных текущие характеристики общества, подвергаемого культурной трансформации, и прогнозирующая ее результаты на экономическое развитие страны.

Заключение

В течение всей экономической истории существовало значительное число национальных экономик, подверженных «эффекту колеи». Высокая волатильность мировой экономической системы, вызванная шоками XXI века, ведет к существенному снижению благосостояния населения во многих странах, не позволяя достичь целей устойчивого развития ООН. Мы убеждены, что классические макроэкономические теории не способны решить эту

---

25 Fernández R. (2011). Does culture matter? *Handbook of social economic*, 1, 481-510.

проблемы ввиду культурных особенностей стран, попавших в «эффект колеи». Перенос институтов из развитой экономики в развивающуюся может лишь усугубить экономический кризис и вызвать социальную нестабильность в обществе.

Мы полагаем, что решением проблемы может стать культурная трансформация в странах, попавших в колею развития. Однако само понятие культурной трансформации является мало разработанным в экономической науке. В данной работе впервые дается определение культурной трансформации и предлагается альтернативный к теории промежуточных институтов подход, базирующийся на взаимовлиянии всех сфер общественной жизни как ключевого условия культурной трансформации.

Статья содержит в себе как обширный анализ литературы о роли культуры в экономическом развитии, так и новые теоретические понятия (линейность институтов, матрица институциональных реформ, коэффициент культурной трансформации), призванные помочь в формировании теоретических рамок культурной трансформации. Подход, предлагаемый в работе, дает возможность как качественной, так и количественной оценки результатов культурной трансформации и делает шаг к потенциальному моделированию институциональных реформ в масштабах страны.

В то же время, необходимы дополнительные исследования, направленные на апробирование описанного подхода на практике и использующие успешные кейсы культурной трансформации в различных регионах мира. Мы ожидаем, что наше исследование не только обогатит институциональную экономическую теорию и послужит драйвером к развитию междисциплинарных исследований, но и поможет в преодолении эффекта колеи и устойчивому росту благосостояния населения развивающихся стран.

